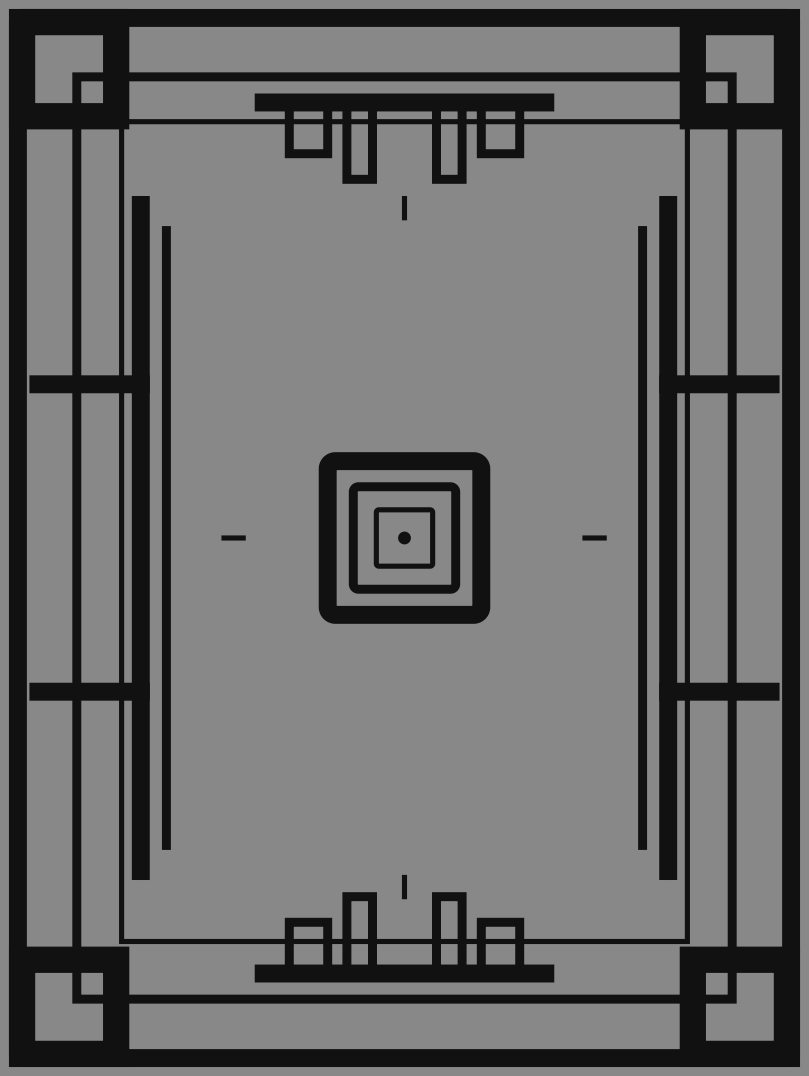

Военная игра
Филип Киндред Дик

Филип Кинред Дик. Военная игра

Филип Кинред Дик
Военная игра

В одном из кабинетов Бюро Стандартизации Импорта высокий мужчина достал из плетеной корзины утреннюю почту, расположился за столом, надел контактные линзы и закурил сигарету.

— Доброе утро, — тоненьким дрожащим голоском прощебетало первое послание. Уайзмэн лениво вел большим пальцем по приклеенной сбоку ленте и отсутствующим взглядом смотрел в распахнутое окно. — Послушайте, что у вас там творится?! Меня интересует судьба… — Пауза, пока говоривший — коммерческий директор сети нью-йоркских магазинов для детей — перелистал свои записи, — …судьба игрушек с Ганимеда. Нам необходимо срочно получить вашу визу, чтобы мы могли включить их в план осенних закупок для рождественской распродажи. — Голос недовольно крякнул. — На военные игры ожидается хороший спрос. Мы собираемся закупить большую партию.

Уайзмэн отложил письмо, взял чистый бланк и

приготовился отвечать.

А потом подумал вслух:

— В самом деле, что же там с ганимедскими игрушками? Почему лаборатория так тянет с испытанием?

Разумеется, в последнее время ко всем товарам с Ганимеда приглядываются особенно внимательно; по слухам, дошедшим из кругов, связанных с разведкой, спутники Юпитера преодолели свою обычную неуемную жадность и рассматривают возможность военных действий против торговых конкурентов. Но пока никаких твердых данных не поступало. Все их экспортные товары были высшего качества. Не замечалось никаких подвохов — ни потайных капсул с бактериями, ни токсичной краски.

И все же…

От таких изобретательных людей, как ганимедцы, можно ожидать любых козней. Диверсии они, несомненно, будут осуществлять с таким же блеском, как все прочие свои предприятия, — остроумно и нестандартно.

Уайзмэн поднялся, вышел из кабинета и направился к отдельно стоящему зданию, где располагались исследовательские лаборатории.

* * *

Заваленный полуразобранными изделиями, Пинарио поднял глаза на вошедшего начальника, Леона Уайзмэна.

— Хорошо, что ты заглянул, — сказал Пинарио, покривив душой. Он на пять дней отставал от графика, и этот визит не сулил ничего приятного.

— Надень-ка лучше защитный костюм, не стоит рисковать.

Несмотря на оказанный радушный прием, лицо Уайзмэна сохраняло суровое выражение.

— Я насчет «Штурма Крепости», по шесть долларов за комплект, — объяснил Уайзмэн, перешагивая через нераспечатанные коробки всевозможных размеров, форм и цветов, которые дожидались своей очереди на проверку и одобрение.

— А, эти игрушечные солдатики с Ганимеда, — облегченно вздохнул Пинарио.

Здесь его совесть была чиста; каждый знал наизусть особую инструкцию, именуемую «Вредоносное Воздействие Враждебной Культуры не Мирное Население», — типичный шедевр бюрократической верхушки. В случае нужды он всегда мог сослаться на этот многозначительный доку-

мент и необходимость неусыпной бдительности.

— Я занимаюсь ими лично, — сказал он, вставая навстречу Уайзмэну, — ввиду их потенциальной опасности.

— Давай-ка взглянем, — предложил Уайзмэн. — Кстати, ты сам веришь в необходимость осторожности или это обычная мания преследования?

— Пожалуй, осмотрительность не помешает, — произнес Пинарио. — Особенно когда дело касается товаров для детей.

Они прошли во внутреннее помещение.

Зрелище, открывшееся глазам Уайзмэна, заставило его остановиться.

Посреди комнаты, окруженная разнообразными игрушками, в самой обычной одежде сидела пластмассовая модель пятилетнего ребенка в натуральную величину.

— Мне надоело. Сделайте еще что-нибудь, — сказал манекен.

Помолчав некоторое время, он произнес снова:

— Мне надоело. Сделайте еще что-нибудь.

Игрушки, управляемые голосом, прекратили свою деятельность и начали все сначала.

— Экономим время, — пояснил Пинарио. — Если бы мы подлаживались под их программу и прогоняли ее целиком, то торчали бы здесь

круглые сутки.

Прямо перед куклой отряд ганимедских солдатиков совершал сложные маневры у крепости. По команде манекена фигурки застыли, а потом начали перегруппировываться.

— Вы все снимаете на пленку? — спросил Уайзмэн.

— Конечно, — сказал Пинарио.

Солдатики, около шести дюймов высотой, были сделаны из практически неразрушимых термопластичных материалов, которыми славилась ганимедская промышленность. Их синтетические костюмы представляли собой мешанину всевозможных военных форм армий всех спутников и планет. Крепость, зловещая темная глыба из металла, напоминала древний замок — с бойницами, поднятым мостом и ярким флагом, развевающимся на центральной башне.

С неприятным свистящим звуком крепость выстрелила в атакующих.

Снаряд взорвался в гуще солдатиков, безвредно извергнув клуб дыма.

— Она защищается? — удивился Уайзмэн.

— Но рано или поздно проигрывает сражение, — сказал Пинарио. — Так задумано. С точки зрения психологии крепость символизирует

внешний мир. А дюжина солдатиков, естественно, олицетворяет усилия ребенка совладать с внешним миром. Предпринимая штурм крепости, ребенок проверяет, насколько он готов вступить во взаимоотношения с реальностью. В конечном итоге ребенок одерживает победу, но лишь после того, как потратит много времени, усердия и терпения. — Он пожал плечами. — Так, во всяком случае, говорится в инструкции, — добавил он, протянув тоненькую книжечку.

— И схема атаки каждый раз меняется? — поинтересовался Уайзмэн, пролистав страницы.

— Мы наблюдаем уже восемь дней, и солдатики еще ни разу не повторились.

Нападающие осторожно стягивались к крепости. На ее стенах появились следящие устройства, которые стали поворачиваться, не упуская противника из виду. Солдатики пригибались и прятались, умело используя разбросанные посторонние игрушки.

— Укрываются в складках местности, — объяснил Пинарио. — К примеру, встретят не пути кукольный домик, проходящий у нас проверку, и обязательно заберутся внутрь.

В подтверждение своих слов он поднял космический кораблик какой-то компании с Урана и

потряс его; оттуда вывалились два солдатика.

— И часто им удается взять крепость? — спросил Уайзмэн.

— Пока в среднем один раз из девяти. Сзади есть регулятор, с его помощью можно усложнить или облегчить эту задачу.

Они переступили через крадущихся солдатиков и склонились над крепостью.

— Здесь находится источник питания, обыкновенная батарея. Отсюда же идут радиокоманды солдатам, — сказал Пинарио. — Здорово придумано!

Он открыл панель и показал своему начальнику командное устройство, состоящее из набора информационных дробинок. Перед началом каждой атаки коробка с дробинками встряхивалась, и дробинки устанавливались в новой комбинации. Таким образом достигались случайный выбор и разнообразие команд. И так как дробинок было конечное число, то и число возможных схем действия было ограничено.

— Мы должны прогнать все комбинации, — заключил Пинарио.

— А нельзя это как-то ускорить?

— Нет, надо просто ждать. Тысяча комбинаций может пройти нормально…

— А на тысяча первой, — подхватил Уайзмэн, — они повернут на девяносто градусов и бросятся на ближайшего человека.

— Или случится кое-что похуже, — мрачно кивнул головой Пинарио. — Блок питания рассчитан на пять лет. Но если вся энергия выделится мгновенно…

— Продолжайте проверку, — приказал Уайзмэн.

Они обменялись многозначительными взглядами и вновь посмотрели на крепость. Солдатики подобрались почти вплотную. Неожиданно стена замка откинулась, показалось пушечное жерло, и солдатиков смяло.

— Никогда такого не видел… — пробормотал Пинарио.

Над полем боя застыла тишина; все замерло. Затем манекен произнес:

— Мне надоело. Сделайте еще что-нибудь.

С безотчетной тревогой двое друзей наблюдали, как солдатики поднимаются на ноги и перегруппировываются.

* * *

Через два дня в кабинет Уайзмэна ворвался его начальник Фоулер — невысокого роста сердитый

человек с глазами навыкате.

— Послушайте! — взревел он. — Сколько можно испытывать чертовы игрушки?! Даю вам срок до завтра.

Он круто повернулся, но Уайзмэн остановил его.

— Это очень серьезно. Пройдемте в лабораторию, я вам кое-что покажу.

Раздраженно ворча, Фоулер последовал за ним.

— Вы понятия не имеете, сколько денег выложили некоторые фирмы за этот хлам! — шумел он, подходя к двери. — У вас здесь одни образцы, а на Луне склады ломятся, и корабли простаивают, ждут разрешения на ввоз!

Пинарио нигде не было видно, и Уайзмэн использовал свой ключ.

Посреди комнаты восседал манекен, а вокруг него танцевали, прыгали, стреляли и трещали многочисленные игрушки. Фоулер опешил.

— Особые подозрения вызывает у нас вот это, — сказал Уайзмэн, наклонившись над крепостью. Со всех сторон к ней по-пластунски ползли солдаты. — Как видите, двенадцать солдатиков. Если учесть запасы энергии и усложненность инструкции по эксплуатации...

— Я вижу только одиннадцать, — неожиданно

перебил Фоулер.

— Ерунда, один, наверное, где-нибудь прячется, — отмахнулся Уайзмэн.

— Нет, мистер Фоулер прав, — раздался голос сзади, и со странным выражением на лице появился Пинарио. — Мы искали. Один солдат исчез.

Наступило молчание.

— Возможно, его уничтожила крепость, — наконец произнес Уайзмэн.

— Существует закон сохранения энергии, — парировал Пинарио. — Если крепость его «уничтожила», как вы говорите, — то что она сделала с останками?

— Превратила в энергию, — уверенно заявил Фоулер, изучая крепость и оставшихся солдат.

— Мы кое-что придумали, когда заметили пропажу, — сказал Пинарио. — Взвесили одиннадцать остальных плюс крепость. Их общий вес точно совпадает с первоначальным весом всего комплекта. Так что он где-то тут.

Пинарио указал на крепость, которая метким огнем укладывала подбирающихся солдат.

— Прогоните запись, — сказал Уайзмэн.

— Что? — Пинарио смутился и покраснел. — Ну да, конечно.

Он достал из груди манекена катушку с видеолентой и слегка дрожащими руками вставил ее в проектор.

Они смотрели на мельтешащие фигурки, пока не зарябило в глазах.

Атака за атакой: солдатики наступали, отступим, падали, сраженные огнем крепости, поднимались, вновь наступали…

— Стоп! — сказал Уайзмэн.

Последний кусок прогнали заново.

Запись отчетливо показала, как к основанию крепости подбирался солдат. Разрыв снаряда на секунду скрыл его из виду; остальные одиннадцать тем временем рванулись в атаку. Солдат появился из облака дыма и пополз вперед. Он достиг стены. В ней появилось отверстие.

Сперва солдат лежал неподвижно. Затем, почти неразличимый на фоне тусклой стены крепости, он использовал конец своей винтовки, как отвертку, чтобы отсоединить голову, потом руку, потом обе ноги.

Отсоединенные части втянулись в отверстие. Когда осталась только одна рука с винтовкой, она тоже, слепо извиваясь, подобно червяку, вползла в крепость и скрылась из виду.

Отверстие исчезло.

После долгого молчания Фоулер хрипло произнес:

— Родители, естественно, предположат, что солдатика куда-то засунул, потерял или сломал ребенок. Постепенно солдат будет становиться все меньше, а ребенка будут наказывать…

— Что вы предлагаете? — спросил Пинарио.

— Продолжайте испытание, — сказал Фоулер, и Уайзмэн одобрительно кивнул. — Прогоните весь цикл. Но ни в коем случае не оставляйте без надзора.

— С сегодняшнего дня в комнате всегда будет находиться дежурный, — заверил Пинарио.

— А еще лучше, оставайтесь с ней сами, — посоветовал Фоулер.

«Может быть, нам всем лучше оставаться с ней, — подумал Уайзмэн. — По крайней мере, двоим: Пинарио и мне… Интересно, что она сделала с частями солдатика?»

* * *

К концу недели крепость поглотила еще четырех солдат.

Однако внешне она никак не изменилась. Естественно: количественные изменения должны накапливаться исключительно внутри. А сна-

ружи — все по-прежнему: осаждающие рвутся вперед, крепость обороняется, и так — без конца.

Тем временем с Ганимеда прибыли очередные образцы товаров для детей, которые предстояло испытать.

«Что нас ждет в этот раз?» — задавал себе вопрос Уайзмэн.

Первая игрушка оказалась сравнительно простой: ковбойский костюм древней эпохи Американского Запада. Так, во всяком случае, он был обозначен в инструкции. Уайзмэн, впрочем, не обращал внимания на инструкции. Мало ли что там напишут эти обманщики с Ганимеда!

Уайзмэн открыл коробку и вытащил серую невзрачную одежду.

«Неудачная подделка», — подумал он.

Материя выглядела рыхлой и легко растягивалась.

— Не понимаю, — сказал он Пинарио. — Это никто не станет брать.

— А ты надень, — предложил Пинарио. — Увидишь, все не так просто.

Немного попотев, Уайзмэн напялил на себя костюм.

— Это не опасно?

— Не очень, я уже пробовал. Чтобы он зарабо-

тал, надо начать фантазировать.

— О чем?

— О чем угодно.

Костюм, естественно, наводил на мысли о ковбоях, и Уайзмэн представил себе, что он снова, как в детстве, на ранчо.

Разбитая щебенчатая дорога тянулась вдоль поля, где черномордые овцы, двигая челюстями, дружно щипали траву. Он остановился у колючей изгороди и стал смотреть на овец. Затем неожиданно овцы разом побрели прочь к отдаленному холму.

У линии горизонта виднелись кипарисы. В небе захлопал крыльями ястреб… как будто нагнетая под себя воздух, чтобы подняться выше.

Ястреб набрал высоту и стал парить, высматривая добычу. Уайзмэн огляделся. Ничего, кроме высохших летних полей, дочиста обобранных овцами. Кузнечики. И — на дороге — жаба. Она погрузилась в лужу грязи; наверху торчала только голова.

Он нагнулся, набираясь смелости, чтобы коснуться бородавчатой головы жабы, и в это время низкий мужской голос произнес:

— Как тебе здесь нравится?

— Ну, отлично! — восторженно ответил

Уайзмэн.

Он глубоко вдохнул всей грудью, наполняя легкие ароматом сухой травы.

— Как отличаются жаба-мама и жаба-папа? По пятнам?

— А что? — спросил мужчина, стоявший чуть сзади — вне поля зрения.

— У меня тут жаба.

— Между прочим, — сказал мужчина, — могу я задать тебе несколько вопросов?

— Валяйте, — согласился Уайзмэн.

— Сколько тебе лет?

Это просто.

— Десять лет и четыре месяца, — с гордостью ответил Уайзмэн.

— А где ты находишься?

— Как где, в деревне, на ранчо мистера Гейлорда. Отец отвозит нас сюда с мамой на все выходные.

— Повернись и взгляни на меня, — велел незнакомец. — Ты меня узнаешь?

Уайзмэн неохотно отвернулся от полузарывшейся жабы и поднял голову.

Перед ним стоял взрослый мужчина, с худым узким лицом и длинным носом.

— Вы привозите газ бутан, — объявил он. — Из

бутановой компании.

Он огляделся и — конечно же! — увидел грузовик.

— Мой папа говорит, что бутан очень дорогой, но другого…

— А скажи мне, ради любопытства, — перебил мужчина, — как называется эта компания?

— Так вот же, на грузовике! — Уайзмэн прочитал написанные краской буквы. — Развозка газа. Пинарио. Петалума, штат Калифорния. Вы — мистер Пинарио.

— Готов ты поклясться, что тебе десять лет и ты стоишь в поле? — спросил мистер Пинарио.

— Еще бы!

Уайзмэн заметил вдали лес и решил его исследовать. Ему надоело стоять столбом и болтать о всякой чепухе.

— Ну, пока, — бросил он, срываясь с места. — Мне тут надо кое-куда сходить.

Он побежал по дороге, прочь от надоедливого мистера Пинарио. С треском разлетались в стороны кузнечики. Глотая воздух, он бежал все быстрее и быстрее.

— Леон! — окликнул Пинарио. — Это совершенно бесполезно! Остановись!

— У меня есть дело в том лесу! — выкрикнул

Уайзмэн на бегу.

Внезапно что-то ударило его и отбросило вбок. Он упал на руки; в жарком дневном воздухе замерцала, материализуясь, гладкая стена…

— Тебе не попасть к тому лесу, — проговорил сзади Пинарио. — Лучше стой не одном месте. Не то будешь наталкиваться на предметы.

Уайзмэн завороженно смотрел на свои окровавленные руки; падая, он поранился…

Пинарио стащил с него костюм.

— Более опасную игрушку трудно себе представить. Несколько минут — и ребенок теряет связь с реальностью. Ты посмотри на себя.

— Неплохо, — дрожащим голосом выдавил Уайзмэн. — Костюм, по всей видимости, стимулирует уже имеющуюся склонность к бегству от действительности. Я знаю, у меня всегда были скрытые защитные фантазии, связанные с детством. Они касаются именно того периода, когда мы жили в деревне.

— Заметь, как ты увязывал фантазию с элементами реальности, чтобы продлить ее как можно больше. Через какое-то время ты нашел бы способ внедрить в тот мир и стену лаборатории, возможно, как часть амбара.

— Я… уже увидел было старую маслобойню,

куда фермеры свозили молоко, — признался Уайзмэн.

— Еще немного, и…

«Если она так воздействует на взрослого, — подумал Уайзмэн, — могу себе представить, что станет с маленьким ребенком…».

— Ну что, продолжим? Как ты себя чувствуешь? Можно и отложить.

— Нормально… — ответил Уайзмэн и стал открывать новую коробку.

— Очень похоже на «Монополию», — сказал Пинарио. — Называется «Сделка».

Игра состояла из картонного поля, бумажных денег, двух игральных костей, фишек и акций.

— Очевидно, цель — приобретение акций, — уверенно предположил Пинарио, не удосуживаясь заглянуть в инструкцию. — Давай позовем Фоулера; требуется по меньшей мере три человека.

Вскоре они уселись вокруг стола, разложив на середине поле.

— Деньги раздаются поровну, и все начинают в равных условиях, — объяснил Пинарио. — В процессе игры можно разбогатеть или разориться.

Важно накопить как можно больше ценного имущества, которое приобретается в различных

торговых сделках.

Владения обозначались маленькими яркими пластмассовыми модельками, напоминавшими домики и отели старой игры «Монополия».

Они бросали кости, двигали по полю фишки, торговались, покупали собственность, платили друг другу налоги и штрафы, отсиживали определенное число ходов в «карантине»… А позади семь солдатиков упорно штурмовали крепость.

— Мне надоело, — произнес манекен. — Сделайте еще что-нибудь.

Солдатики перегруппировались и опять двинулись вперед, подбираясь все ближе и ближе к крепости.

— Интересно, долго еще эта проклятая штука будет действовать нам на нервы?!

Уайзмэн чувствовал себя не в своей тарелке.

— Кто знает…

Пинарио не сводил глаз с багряно-золотой карточки, только что приобретенной Фоулером.

— Мне бы это пригодилось… — сказал он. — Урановые рудники на Плутоне… Сколько вы за них хотите?

— Выгодная вещь… — пробормотал Фоулер, изучив свои остальные акции. — Но столковаться можно.

"Как мне сосредоточиться на игре, — думал Уайзмэн, — когда эта штука приближается... бог знает к чему? Уж к чему там она стремится...

К своей критической массе..."

— Секундочку, — медленно проговорил он. — А не может крепость... оказаться реактором?

— Каким реактором? — рассеянно спросил Фоулер, погрузившись в изучение своего имущества.

— Да отвлекитесь вы от игры! — с досадой воскликнул Уайзмэн.

— Интересная мысль, — кивнул головой Пинарио. — Крепость сама, по кусочкам, строит атомную бомбу. И так до накопления... — Он замолчал.

— Не пойдет, мы об этом думали. В ней нет никаких тяжелых элементов.

Всего-навсего батарейка на пять лет, да горстка управляемых по радио устройств. Из этого атомный реактор не создашь.

— Я считаю, — сказал Уайзмэн, — что гораздо безопаснее убрать эту штуку подальше.

После знакомства с ковбойским костюмом его уважение к ганимедским фирмам заметно возросло. А костюм, похоже, был невинной игрушкой по сравнению с этой чудовищной крепостью...

— Их теперь только шесть, — оглянувшись через плечо, сообщил Фоулер.

Уайзмэн и Пинарио вскочили на ноги. Фоулер был прав. Из первоначальной дюжины солдатиков осталась лишь половина. Крепость поглотила еще одного.

— Вызовем сапера из министерства обороны, — решил Уайзмэн. — Пусть проверит. Это уже вне нашей компетенции. — Он повернулся к своему начальнику. — Вы не возражаете?

— Сперва доиграем, — сказал Фоулер.

— Зачем?

— Надо же убедиться! — Было ясно, что он увлекся и горит желанием довести игру до конца. — Что вы мне дадите за акции урановых рудников на Плутоне? Я готов выслушать ваши предложения.

Они с Пинарио начали торговаться и в конце концов заключили сделку.

Через час стало видно, что Фоулер подминает партнеров. Он имел пять горнодобывающих предприятий, две компании по производству пластмасс, пищевую монополию, сеть магазинов розничной продажи и, разумеется, завладел почти всеми деньгами.

— Я выхожу, — объявил Пинарио. У него

осталась жалкая горстка ни на что не годных акций. — Кто хочет купить?

Вложив последнюю наличность, Уайзмэн выкупил акции и стал играть против Фоулера в одиночку. Пара удачных бросков позволила ему немного расширить скудные владения. В нем зажглась искра интереса.

— У детей будет вырабатываться здоровое отношение к экономическим реалиям. Игра подготовит их ко вступлению в мир взрослых.

Но через несколько минут его фишка попала на квадрат, обозначающий дорогую собственность Фоулера, и штраф забрал все его сбережения. Ему пришлось расстаться с двумя контрольными пакетами акций; конец был не за горами.

— Знаешь, Леон, я склонен с тобой согласиться, — произнес Пинарио, наблюдавший за развертыванием очередной атаки. — Эта крепость может оказаться терминалом бомбы. Этакой приемной станцией… Вот закончится ее постройка, и тогда она разрядится мощным импульсом энергии, посланной с Ганимеда.

— А такое возможно? — поинтересовался Фоулер, аккуратно раскладывая деньги по достоинству.

— Кто знает, на что они способны? — сказал Пи-

нарио. Он расхаживал по кругу, нервно засунув руки в карманы. — Вы закончили?

— Почти, — ответил Уайзмэн.

— Дело в том, — продолжал Пинарио, — что солдат осталось только пять. Процесс ускоряется. Если на первого ушла неделя, то на седьмого потребовался час. Не удивлюсь, если через два часа не останется ни одного.

— Мы закончили, — объявил Фоулер. Он только что приобрел последние акции и положил себе в кассу последний доллар.

Уайзмэн встал из-за стола.

— Я немедленно вызову эксперта. Что касается данной игры, то это просто копия нашей старой «Монополии». Ничего оригинального.

— Они, наверно, не знают, что у нас есть такая игра, — вставил Фоулер, — но под другим названием.

Оформили документы, разрешающие ввоз и продажу игры «Сделка», и известили оптовика. Уайзмэн позвонил из кабинета в министерство обороны и изложил свою просьбу.

— Специалист сейчас же выезжает, — сказал неторопливый голос на другом конце провода. — До его прибытия ни к чему не прикасайтесь.

Уайзмэн повесил трубку, остро чувствуя свою

беспомощность и никчемность. Они не сумели раскусить эту игру; теперь дело вышло из-под их контроля.

* * *

Эксперт оказался молодым человеком в штатском, с коротко подстриженными волосами, без какой-либо защитной одежды. Он опустил на пол чемоданчик с инструментами и дружелюбно улыбнулся.

— Мой первый совет, — сказал он, осмотрев крепость, — отсоединить батарею. Или, если угодно, можно дождаться завершения цикла и тогда отсоединить батарею, прежде чем начнется какая-нибудь реакция. Иными словами, мы можем позволить последним мобильным элементам войти в крепость. Как только они попадут внутрь, мы отсоединим провода, вскроем ее и посмотрим, что там происходит.

— Это безопасно? — спросил Уайзмэн.

— Полагаю, что так, — кивнул эксперт. — Приборы не регистрируют никаких следов радиоактивности.

Он достал кусачки и уселся на пол рядом с крепостью.

Остались три солдата.

— Это не займет много времени, — бодро сказал молодой человек.

Прошло пятнадцать минут. Один солдатик подполз к основанию, удалил голову, руку, ноги, туловище и по частям скрылся в возникшем отверстии.

— Два, — прокомментировал Фоулер.

Через десять минут еще один солдатик последовал его примеру.

— Ну… — хрипло выдавил Пинарио. Все четверо переглянулись.

К крепости подбирался последний солдат. По нему вели огонь орудия, но он упорно лез вперед.

— С точки зрения статистики, на это каждый раз должно уходить больше времени. — В напряженной тишине голос Уайзмэна прозвучал нарочито громко. — Потому что, чем меньше остается солдатиков, тем легче ей обороняться. Сначала расчленения должны были бы происходить часто, потом все реже, и наконец, последний солдат…

— Сбавьте тон, — тихо сказал эксперт. — Пожалуйста.

Последний из двенадцати солдатиков достиг основания крепости и, как все его предшествен-

ники, начал себя разбирать.

— Приготовьте-ка кусачки, — пробормотал Пинарио.

Солдат по частям исчез в крепости. Отверстие закрылось. Изнутри раздалось нарастающее гудение.

— Ради бога, скорей! — воскликнул Фоулер.

Эксперт протянул руку и коснулся кусачками положительного полюса батареи. Сорвалась искра, и эксперт непроизвольно отпрыгнул; кусачки упали на пол.

— Ч-черт! — воскликнул он. — Я, наверное, был заземлен.

— Вы касались корпуса. — Пинарио возбужденно схватил кусачки, встал на колени и склонился над батареей. — Пожалуй, лучше все-таки через платок, — пробормотал он, убирая кусачки и роясь в кармане. — У кого-нибудь есть чем обернуть ручки? Я не хочу, чтобы меня стукнуло.

Кто знает, сколько вольт…

— Давай сюда! — потребовал Уайзмэн, вырывая у него кусачки. Он оттолкнул Пинарио и сомкнул челюсти кусачек на проводе.

— Слишком поздно, — безмятежно сказал Фоулер.

* * *

Уайзмэн едва услышал слова своего начальника; в голове его раздался монотонный звук. Он зажал уши руками, тщетно пытаясь заглушить шум.

Казалось, крепость транслирует непосредственно в мозг.

«Мы слишком долго тянули…»

Внутри головы раздался голос:

— Поздравляю. Твоя сила духа принесла успех.

Уайзмэна захлестнуло чувство удовлетворения, он был горд, что достиг цели.

— Тебе пришлось очень тяжело, — продолжал голос. — Любой другой неминуемо провалился бы. — Теперь Уайзмэн понял, что все в порядке. Они ошибались. — То, что ты сделал сейчас, ты можешь делать всю жизнь, — объявил голос. — И всегда восторжествуешь над соперником. Терпение и настойчивость принесут тебе победу. В этом мире не так уж трудно жить, в конце концов.

«Нет, — с иронией подумал Уайзмэн, — не трудно».

— Тебя окружают лишь самые заурядные люди, — успокаивал голос. — Поэтому, несмотря на то, что ты одинок, несмотря на то, что ты один

против многих, тебе нечего бояться. Выжди срок — и не волнуйся.

— Не буду, — сказал вслух Уайзмэн.

Гудение прекратилось. Голос замолчал.

— Вот и все, — после долгой паузы сказал Фоулер.

— Я не понял… — признался Пинарио.

— Как и говорится в инструкции, это психотерапевтическая игрушка, — объяснил Уайзмэн. — Она прививает ребенку чувство уверенности в своих силах. Расчленение солдатиков, — он ухмыльнулся, — кладет конец разделению между ним и окружающей средой, соединяет их в единое целое.

Ребенок сливается с миром и тем самым покоряет его.

— Значит, эта игрушка безвредна, — сказал Фоулер.

— А вся работа впустую, — проворчал Пинарио. — Простите, что мы зря вас побеспокоили, — обратился он к эксперту.

Крепость распахнула ворота настежь, и из них маршем вышли двенадцать солдатиков, целые и невредимые. Цикл завершился; все начиналось сначала.

Неожиданно Уайзмэн шевельнулся.

— Я ее не выпущу.

— Что? — поразился Пинарио. — Почему?

— Я ей не доверяю. Для того, что она делает, эта игра чересчур сложна.

— Разъясните, — потребовал Фоулер.

— Нечего разъяснять, — сказал Уайзмэн. — Перед нами на редкость сложное и хитроумное устройство, а оно всего-то разбирает и собирает себя. Тут должно что-то крыться, хотя мы пока…

— Это психотерапия, — возразил Пинарио.

— Оставляю на ваше усмотрение, Леон, — решил Фоулер. — Если сомневаетесь, мы ее задержим. Лучше перестраховаться.

— Возможно, я ошибаюсь, — размышлял вслух Уайзмэн, — но мне не дает покоя мысль: зачем же они ее на самом деле построили? По-моему, мы еще не раскусили.

— И костюм Американского Ковбоя, — напомнил Пинарио. — Это тоже нельзя разрешать.

— Только игру, — сказал Уайзмэн. — «Сделка», или как там она…

Нагнувшись, он наблюдал за попытками солдат взять штурмом крепость.

Разрывы, клубы дыма, атаки, отступления…

— О чем ты думаешь? — спросил Пинарио.

— Может быть, это отвлекающий маневр? —

проговорил Уайзмэн. — Подкинули нам подозрительную штучку, чтобы мы занимались только ей и не заметили чего-то еще.

Какая-то смутная интуитивная мысль вертелась у него в голове, но он никак не мог ее ухватить.

— Это, так сказать, подставка, предназначенная отвлечь наше внимание. В то время как настоящие события происходят где-то в другом месте. Вот почему все так сложно. Они рассчитывали, что мы начнем подозревать. Для этого-то ее и построили.

Он поставил ногу перед солдатиком; тот немедленно укрылся за каблуком, прячась от следящих устройств крепости.

— Что-то должно быть прямо перед нашими глазами, — мучительно произнес Фоулер. — Но этого «что-то» мы не замечаем.

— Да… Так или иначе, — вздохнул Уайзмэн, — будем держать ее под наблюдением.

Он взял стул и уселся, устраиваясь поудобнее, приготовившись к долгому, долгому ожиданию.

* * *

В шесть часов вечера Джо Хоук, коммерческий директор сети нью-йоркских магазинов для де-

тей, остановил машину перед домом, вылез и поднялся по ступеням. Под мышкой он сжимал большую плоскую коробку, позаимствованную новинку.

— Э-гей! — чуть завидя его, завопили дети, Бобби и Лора. — Ты чего нам принес, пап?!

Они повисли на нем с двух сторон, не давая пройти. Жена на кухне отложила журнал и подняла голову.

— Какую игру я вам отыскал!.. — радостно провозгласил Хоук.

Он не видел ничего дурного в том, что взял один из новых образцов.

Он неделями висел на телефоне, добиваясь разрешения от Бюро Стандартизации Импорта и, несмотря на все его усилия, они одобрили только один пункт из трех.

Когда дети убежали с игрой, жена укоризненно произнесла:

— Опять злоупотребляешь…

Ей не нравилось, что он приносил со склада новые игрушки.

— У нас их тысячи, — успокоил Хоук. — Все битком набито. Никто не заметит.

Во время еды дети сосредоточенно изучали каждое слово инструкции к игре, ничего не за-

мечая вокруг.

— За едой не читают, — неодобрительно сказала миссис Хоук.

Сидя в кресле, Джо Хоук рассказывал о событиях дня.

— …И после столь длительного срока что они разрешают? Дали «добро» только на одну паршивую игру! Нам повезет, если мы сумеем извлечь хоть какую-то прибыль. «Штурм Крепости» — вот настоящая вещь. Ее бы расхватали в два счета. Но она, похоже, застряла там надолго.

Он закурил сигарету и блаженно расслабился, наслаждаясь домашним уютом, присутствием жены и детей.

— Пап, хочешь поиграть? Тут сказано, что чем больше игроков, тем лучше.

— Конечно, — с удовольствием согласился Джо Хоук.

Пока жена убирала со стола, они разложили поле, достали фишки, карточки и раздали деньги. Хоук сразу же с головой ушел в игру. На него нахлынули воспоминания детства; он играл увлеченно и азартно, приобретая акции с немалой оригинальностью и хитроумием, пока, наконец, не завладел почти всем.

Джо Хоук удовлетворенно вздохнул и откинул-

ся на спинку.

— Ну вот, — с трудом скрывая самодовольство, заявил он детям. — Боюсь, что у меня была фора. Ведь я хорошо знаком с подобной игрой. — Приобретенная на поле недвижимость наполняла его упоительным чувством величия. — Вы уж извините меня за быстрый выигрыш.

— Но ты не выиграл! — воскликнула его дочка.

— Ты проиграл, — сказал сын.

— Что?!

— Игрок, оставшийся с наибольшим числом акций, проигрывает, — объяснила Лора. Она показала ему инструкцию. — Видишь? Цель — избавиться от своих акций. Папка, ты вылетел.

— Ну, к черту, — разочарованно протянул Хоук. — Тоже мне игра! — Его самодовольство улетучилось. — Никакого смысла.

— А мы доиграем, — сказал Бобби. — Посмотрим, кто выиграет.

Вставая из-за стола, Джо Хоук презрительно бормотал:

— Не понимаю. Что толку в игре, где победителю достается кукиш?

Деньги и акции переходили из рук в руки, возбуждение нарастало.

Когда игра вступила в завершающую стадию,

дети сражались с экстатической отрешенностью.

«Они не играли в „Монополию“, — сказал себе Хоук. — Посему столь сумасбродная игра и не кажется им странной».

Там или иначе, но дети получали огромное удовольствие; очевидно, что игра пойдет нарасхват, а это самое главнее. Мальчик и девочка уже сейчас учились отказываться от личной собственности; они дрожащими руками отдавали друг другу деньги, отделывались от акций, недвижимости, с самозабвением отказывались от приобретения вещей и умножения капиталов.

Подняв сияющие глаза, Лора восхищенно сказала отцу:

— Это самая лучшая учебная игра из всех, что ты приносил домой!